

Semantic types of predicates and phase articulation of the verbal action

Tursunova DILNAVOZ¹

Pedagogical institute of Karshi State university

ARTICLE INFO

Article history:

Received February 2021
Received in revised form
28 March 2022
Accepted 20 April 2022
Available online
15 May 2022

Keywords:

phase/non-phase,
“action/state”,
phase verbs,
classifications of semantic
types of predicates.

ABSTRACT

The article analyzes the specific features of the analyst of verbal combinations, formed with the help of functional verbs. The semantics of the load components in the connection terminological and related final and final meanings.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss4/S-pp318-324>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Предикатларнинг семантик турлари ва оғзаки ҳаракатнинг фазали артикуляцияси

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:
фазали/фазасиз,
“ҳаракат/ҳолат”,
фазали феъллар,
предикатларнинг
семантик турларининг
таснифи.

Мақолада функционал феъл ёрдамида шакланган аналитик феъл-от бирикмаларнинг аспектual хусусиятлари таҳлил қилинади. Ушбу бирикмалардаги от компоненти семантикаси терминатив ва шу билан боғлиқ бўлган финитив ва якунлик маъноларни ифодалай олиши аниқланади.

¹ Teacher of the department of Uzbek language and literature of the pedagogical institute of Karshi State university, Kashkadarya Uzbekistan

Семантические типы предикатов и фазовая членимость глагольного действия

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

фазовости/нефазовости,
«действие/состояние»,
фазовые глаголы,
классификации
семантических типов
предикатов.

Фазовые значения относятся к универсальным семантическим характеристикам протекания действия, представленным так или иначе в самых разнообразных языках. В аспектологии на современном этапе ее развития определение понятия способа действия, так же как и выделение фазовых (фазисных) значений не опираются на единые общепринятые критерии.

Традиционным и наименее спорным является выделение трех фаз протекания процесса. Исследователи называют их по-разному. Обычно различают начальную, серединную и конечную фазы. Есть работы, в которых устанавливается более трех фазовых значений.

По вопросу о выделении фазовых значений в аспектологии наметились два основных направления.

Представители первого направления, как правило, фазовую семантику связывают со всеми компонентами поля аспектуальности, т. е. с видом, и с категориями предельности/непредельности, достигнутой/недостигнутой предела и, наконец, со способами действия.

Большим событием в современной лингвистике явилась статья Зино Вендлера «Глаголы и время», написанная в 1957 году, но ставшая по-настоящему знаменитой в своей редакции 1967 года. Написанная на материале современного английского языка, она оказалась полезной и для языкознания в описании категории вида русского глагола, как только на повестку дня встал вопрос о необходимости сопоставительного изучения передачи свойств глагольного действия. Опыт, накопленный в период изучения славянского вида в России, начиная с Сигурда Агрелля, который первым указал на необходимость различения вида и способа действия, и кончая последними исследованиями, получил новый импульс для развития теории аспектуальных характеристик и философского осмысления отражения явлений окружающего мира в восприятии наблюдателя за происходящими событиями. Неослабевающий интерес к аспектологическим исследованиям продемонстрировало и появление выпуска XV «Новое в зарубежной лингвистике», подзаголовок которого «Современная зарубежная русистика» говорит сам за себя [2].

Итак, проблема сохраняет актуальность со времен Аристотеля, который различал кинетические и энергетические глаголы, то есть глаголы движения и осуществления. Противопоставление динамики и статики в репрезентации действия остается точкой отсчета при любом описании семантических классов глаголов. Для нас же оно особенно важно, так как членимость действия на фазы предполагает частичную или полную реализацию действия или же его развитие, прогресс.

В.Х. Хетл прямо связывает противопоставление фазовости/нефазовости с противопоставлением «действие/состояние» [8, 107].

Членение действия на фазы, то есть различные этапы протекания его во времени, связывается еще с целым рядом семантических признаков: целостностью, предельностью, итеративностью, серийностью, прерывностью, возобновлением; совпадающим началом и концом события, то есть мгновенностью или продолженностью, развитием действия. Н.Б. Телин считает, что стативность «подчиняет категорию вида иерархически», подчиняя себе все перечисленные выше признаки.

При такой постановке вопроса полезно рассматривать статику/динамику действия/процесса с двух точек зрения: онтологической, отражающей реальный характер протекания действия, и субъективной, являющейся продуктом отражения этого действия в человеческом мышлении и восприятии. Эти моменты далеко не всегда совпадают, поскольку в своей речи человек обычно стремится передать не только и не столько факт происходящего, но и свое личное отношение к нему, свое видение ситуации. Далее, он имеет какое-то иллюкативное намерение, которое призвано чаще всего сформировать у слушающего нужное субъекту речи представление о происходящем. Неслучайно Ю.С. Маслов следующим образом определяет вид: «Гла-гольный вид, аспект отражает ту или иную «оценку», характеристику обозначаемого «действия», события, процесса, ситуации и так далее, с точки зрения протекания и распределения этого «действия» во времени, но безотносительно как к моменту речи, так – в принципе – и ко времени другого «действия», упоминаемого в речи или подразумеваемого. В частном случае «действие» может быть «недействием», то есть состоянием, статическим отношением и так далее» [5, 41]. Ю.С. Маслов обращает внимание на то, что «оценка» предшествует слову «характеристика» действия.

Действительно, если сравнить описание одного и того же события, передаваемого разными свидетелями, можно мгновенно почувствовать разницу в восприятии происходящего. Каким образом говорящий может создать различную картину мира? Он может воспользоваться арсеналом глагольной лексики, уже закрепившей в системе языка различную оценку происходящих событий. Так, активно настроенный субъект высказывания скорее всего выберет глаголы, в которых начало действия практически совпадает с его концом, то есть мгновенные – «события» в трактовке Д. Лайонза, З. Вендлера.

Педантичный человек предпочтет описывать происходящее в деталях. Внимание к внутренней структуре действия, по-видимому, породило глагольные лексемы, отражающие в своей семантической структуре компоненты значений типа «Исполнение – постепенное осуществление», «достижение результата», «деятельность», «состояние», «свойство», «качество», «связь», «класс» и подобные [6].

Наличие такой классификации семантических типов предикатов несомненно продвинуло вперед прагматический аспект исследования аспектологии. Но не все решается наличием этих компонентов смысла в семантической структуре значений глаголов. Х.Р. Мелиг отмечает, что З. Вендлер исходил из основного значения глаголов и не принимал во внимание вторичные, переносные значения, поэтому глаголы, «в зависимости от рассматриваемого значения, могут попадать в различные классы». Можно было бы добавить, что различное значение глаголов в предложении может возникать и от морфологической формы -совершенного вида/несовершенного вида в русском языке, перфекта/прогрессива/общего вида – в английском. Но даже вид глагола не всегда однозначно характеризует ситуацию.

Более определенным и более выразительным средством является фазовая лексика, различным образом характеризующая лингвистами – полувспомогательная, служебная, строевая, выполняющая функцию операторов, модификаторов, вторичных предикатов и подобное [5].

Фазовые глаголы своей семантикой передают все оттенки смысловой категоризации действия и делают это точнее, чем видовые пары глаголов. Прежде всего, не все глаголы имеют видовые пары, как свидетельствует материал русского языка, а фазовые глаголы сочетаются практически со всеми типами предикатов, кроме предикатов качества, связи, класса [4]. Далее, они соотносят фазу действия не только с ее внутренним характером осуществления, но и связывают в единый ряд события, отраженные в дискурсе или тексте, приближаясь, таким образом, к таксисным категориям по своей функции. Наконец, фазовые глаголы дают «оценку» не только характеру протекания ситуации, но и самой фазовой ситуации и – очень часто – поведению самого субъекта фазовой ситуации.

Роль фазовых глаголов в характеристике глагольного действия самобытна. Считается, что они лишь модифицируют глагольное действие. Точнее было бы указать на их роль временных ориентиров, указателей этапов развития или реализации действия. Здесь чрезвычайно важно осознать границу слияния смыслов, передаваемых фазовыми лексемами и зависимыми синтаксически формами знаменательных глагольных предикатов, обозначающих собственно действие/процесс.

Фазовым глаголам обычно отказывается в самостоятельности как на уровне семантической, так и на уровне синтаксической организации предложения. Однако в дискурсивном контексте их роль как связующего звена повествования значительно возрастает. В отдельных случаях можно говорить о том, что фазовые глаголы определяют практически смысл всего высказывания. Это бывает при разрыве комплекса «фазовый глагол + комплемент», когда, например, начатое действие не переходит в стадию реализации самого «ядра» [3], когда реально происходит лишь «приступ» к действию, но не наступает факт его начала или возникновения ситуации ввиду вмешательства каких-то внешних сил и внезапного прерывания начавшегося действия. Так, А. Фрид приводит примеры типа «Он начал чихать, но не чихнул» с глаголом *start* – ввиду каких-то физиологических причин акт чихания не состоялся;

«Цветы начали цвести» – с тем же глаголом, но так и не расцвели из-за внезапно наступивших морозов и снегопада. Она проводит грань между подготовительным этапом развития действия и собственно началом/приступом к нему – с одной стороны – и фактом вступления субъекта в саму фазу состояния – с другой.

А. Фрид показывает, что дифференциация между различными типами начала может быть не только лексической. Так, А. Фрид противопоставляет глагол *start* как оператор «приступа к действию» глаголу *begin* как «перфективный аспектующий» [7, 16], но и определяться дискурсом. Собственно, в отдельном взятом предложении о цветении не заложена мысль о внезапной катастрофе: цветы могут действительно зацвести. Но в предложении с глаголом *begin* это непреложно, а с глаголом *start* – возможно. Таким образом, фазовые лексемы могут

весьма внушительно влиять на структуру семантики предложения. Глагол *resume*, например, всегда имеет следствием «возобновление состояния от ядра, но никогда с самого начала» [7, 156].

Анализ сочетания «Фазовый глагол + комплемент» проводился преимущественно на уровне исследования возможностей сочетаемости тех или иных типов предикатов: сверяются вопросы пофазного существования действий, состояний в работах О.Н. Селиверстовой; вопросы сочетаемости знаменательных глаголов в форме совершенного вида с фазовыми глаголами: так, А.М. Пешковский, Р.Г. Якобсон говорят о несовместимости значения совершенного вида с идеями начала, продолжения и конца. Очень мало работ реально затрагивали функцию фазовых глаголов в дискурсивном контексте, чаще вопросы таксиса касались зависимых предикатов – деепричастий, причастий. А именно в тексте значение фазовых глаголов может варьироваться в зависимости от условий ситуации.

Хотелось бы привести следующее рассуждение В. Демьянкова: «Связанный дискурс может быть посвящен одному целому событию, подразделяемому на фазы (тоже события, но рассматриваемые как составляющие более крупную единицу), а может и не содержать никаких событий (описание пейзажа). О последовательности референтных событий при интерпретации текста можно судить как по употреблению временных форм предикативов, так и по лексическим и конструкционным свойствам предложений». К этому можно добавить, что фазовые глаголы природой своей семантики предназначены для изучения их свойств в условиях текста.

С.П. Тиунова отмечает возросший интерес исследователей к анализу фазовой лексики на материале различных языков, что свидетельствует о ее универсальности. Точный перечень фазовых лексем необходим и за пределами аспектологических исследований, например, в практике составления двуязычных или толковых словарей. О.М. Соколов в работе 1982 года пишет: «Процедура семантического разложения находит широкое применение в лексикографической практике, когда фазисные значения приходится передавать расчлененно, используя фазовую лексику [словарь языка]».

Можно заключить, что поворот внимания к изучению средств выражения фазовости в лексике закономерен. В.С. Храковский так обобщает специфику предварительного изучения средств передачи фазовости: «Как в описательных грамматиках, так и в типологических работах конструкции с аспектуальными глаголами... изучались главным образом в динамическом аспекте. Исследователей интересовал прежде всего процесс десемантизации (грамматизации) вершинного глагола (замена конкретного узкого лексического значения абстрактным широким грамматическим) и вызванное этим процессом превращение конструкции из свободной в аналитическую, то есть в такую, в которой вершинный глагол выражает какое-либо грамматическое значение синтаксически зависящего от него предикатного слова. Наиболее активно обсуждался вопрос о том, что является сказуемым в подобных конструкциях: только ли вершинный глагол или же вершинный глагол вместе с зависимым от него предикатным словом. Заметно меньше места уделялось проблемам семантического описания вторичных глагольных предикатов. А в алтайских, тюркских, монгольских в отличие от славянских языков ведущим способом выражения способов действия являются не аффиксы, а аспектуальные глаголы, которые принято называть служебными, вспомогательными, глаголами-модификаторами» [2, 4].

Необходимо добавить, что в английском языке глаголы с фазовым значением также являются основным средством передачи временного членения глагольного действия. В русском языке фазовая лексика просто не представлена еще в системном виде. В нее можно включить как, впрочем, и в английском языке и существительные с фазовым значением. Однако рематическим в предложении является именно фазовый глагол, а не существительное с фазовым значением, в любой ситуации занимающее позицию темы. Оттого основное внимание уделено описанию роли фазовых глаголов.

Популярность исследования фазовых глаголов неслучайна: ведущий способ выражения фазовости с их помощью легко объясняется центральным положением фазовых глаголов в смысловой и синтаксической структуре предложения. Фазовые глаголы являются коммуникативным центром высказывания: они всегда являются ремой в предложении [1, 105]. Фазовые существительные, успешно конкурируя в речи с фазовыми глаголами, уступают им в широте использования. Так, фазовые глаголы образуют базовую единицу высказывания – предложение, в то время как передача фазовой ситуации с помощью существительного всегда оказывается сдвинутой на позицию темы. Альтернативное «называние» этапа/ фазы протекания действия с помощью фазовых глаголов и существительных различается характером пресуппозиции. Фазовый глагол называет этап ситуации, фазовое существительное, вводя ситуацию фазы в структуру предложения или текста, предполагает вторичность информации: фаза события или само событие уже упоминалось в тексте. Пресуппозиция вторичности информации, передаваемой фазовыми существительными, – первый момент различия употребления этих частей речи – имени и глагола. Следствием является, что рема в предложении с фазовыми существительными выражена глаголом-предикатом, дающим новую интерпретацию упоминавшегося события: его развитие, влияние на последующие события, оценку фазовой ситуации и подобное. Тем не менее следует подчеркнуть, что фазовое существительное в позиции подлежащего наиболее близко фазовым глаголам по функции передачи факта фазового события. Фактологичность передачи фазы ситуации, таким образом, объединяет фазовые глаголы и существительные. Что же теряется при транспозиции фазовых глаголов в фазовые существительные?

Прежде всего перераспределяются информационные акценты в высказывании. Затем, фазовые существительные ограничивают информацию о фазе ситуации ее статическим отражением, в то время как фазовые глаголы способны передавать динамический характер входа субъекта в фазовую ситуацию или постепенное приведение ее к концу; поэтапное развитие ситуации с замедлением или убыстрением темпа и так далее. Фазовые существительные могут выражать эти компоненты смысла лишь в составе фразеологических единиц, сочетаясь с фазовыми глаголами, граничащими с глаголами предшествования и следования: «близиться к концу», «come to an end/close».

Фазовые существительные могут выражать динамику развертывания фазовой ситуации и через отрицание: «без конца», «без остановки», «without cease», «without pause», «without interruption».

В позиции дополнения фазовые существительные выполняют роль компонента к глаголу-предикату предложения, имеющего обычно каузативный компонент значения.

Следующей ступенью иерархии употребления фазовых существительных является их использование в функции сирконстантов – обстоятельств времени и места, конкретизирующих временные и/или пространственные рамки глагольного действия, выраженного глаголом – предикатом. Здесь роль фазовых существительных неоспоримо возрастает. Фазовые глаголы также указывают на временные и пространственные ориентиры, но поскольку такое указание собственно является ремой высказывания, то оно замыкается в этом кванте информации. Фазовые же существительные в функции обстоятельств времени и места конкретизируют своей дополнительной информацией смысл другого предиката, через это уточнение, расширяя дополнительную информацию всего высказывания.

Функция фазовых существительных в таком употреблении приближается к функции предлогов. М.В. Всеволодова пишет: «Слово формы» в начале, в конце, в середине чего-либо» можно рассматривать как лексемы, переходящие в предлоги, но сохраняющие еще способность сочетаться с определением «самый»: «в самом начале», «в самом конце/середине», а также соотноситься с именительным падежом слова «середина»: «Была середина дня» [5, 141].

Разумеется, фазовые существительные в роли обстоятельств не теряют своей основной функции – временного/пространственного ориентира. Существительные с фазовым значением в целом имеют представительную литературу. Особенно много работ посвящено существительным конца в английском языке: работа Н. Шах-Назаровой посвящена анализу сочетаемости английских и русских существительных с существительными, обозначающими «предел» Е.И. Кириленко [6] сопоставляет английские существительные и глаголы со значением окончания действия.

Нельзя не отметить работ М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского [5, 29], где русским фазовым существительным отведено значительное место. Отдельные существительные начала описаны в работе А. Фрид [7, 133]. Она же вскользь касается возможности передачи фазы с помощью прилагательного *concluding; finishing, touches*. Однако в целом, работы по фазовой лексике посвящаются анализу глаголов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976.
2. Арутюнова Н.Д. Сравнительная оценка ситуации. – Изд. АН СССР, Сер. Лит.и языка, 1983. – Т. 42. – № 4.
3. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. /Структура и значение/. – М.: Русский язык, 1983.
4. Балин Б.М., Бурмистрова Л.А. и др. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. – Калинин, КГУ, 1979.
5. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М., 1982.
6. Кириленко Е.И. Глаголы со значением окончания действия и их именные производные в английском языке. – Автореф... дис. Канд. Филол. Наук М., 1986.
7. Freed A. The Semantics of English Aspectual Complementation. London-Dordrecht Holland, 1979.
8. Hirtle W.H. Time, Aspect and the verb. Quebeck, 1975.